

М. Н. ТИХОМИРОВ

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ЛЕТОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ

1. КРАТКИЙ ВЛАДИМИРСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

В рукописных собраниях имеется большое количество сборников преимущественно XVI—XVIII вв. разного содержания. В числе других статей в них нередко встречаются летописные записи, краткие летописцы, извлечения из больших летописных сводов. Большая часть подобных летописных памятников находится вне поля изучения: внимание исследователей обращено главным образом на своды раннего происхождения, а позднейшая летописная традиция мало обращала на себя внимание, так как громадное количество поздних летописных списков представляют собой компиляции, сделанные на основании более ранних летописей, обычно с подновлением текстов и введением в них дополнительных статей и известий из житий святых, сказаний, польских исторических произведений, вроде Стрыйковского, и т. д. Таким образом, старая летописная традиция в поздних летописных сборниках нередко уже сильно нарушена, вследствие чего историческая достоверность подобных произведений XVI—XVII вв. подвергается вполне законным сомнениям. Однако и среди поздних летописных памятников встречаются летописцы, имеющие значительную историческую ценность. К их числу относим издаваемый здесь краткий летописец XVI в.

Этот летописец помещен в сборнике Уваровского собрания (№ 206, у Леонида описан под № 1176) Государственного исторического музея. Рукопись № 206 написана в восьмушку на 460 лисгах (водяной знак — перчатка, по альбому Брике относится к 1563 г.— № 10859), беглым полууставом XVI в.,

кое-где с поправками бледными чернилами более позднего времени.

Летописец в сборнике помещен на листах 263 об.—271. По содержанию он представляет собой переложение летописных известий, относящихся к IX—XII вв. с введением в них ряда дополнений и осмыслений. Известная легенда о призвании варягов изложена здесь по владимирской традиции (см. Летопись по Лаврентьевскому списку, СПб., 1872, стр. 19, примечание), согласно которой Русь противопоставляется варягам, а не отождествляется с ними. К другим племенам добавлена «лопь», заменившая летописную «весь». Об Олеге сказано, что он был «велик и страшен и грозен». Деревская земля названа Литвою, а Ольга — княжной из Болгарии, Святослав прозван Легким и т. д.

Конец краткого летописца говорит о событиях во Владимирско-Суздальской земле и дает кое-что новое. Важнейшим является указание на построение в Боголюбове двух каменных церквей и каменных ворот, а также упоминание о том, что Боголюбов был обнесен валом — «оспом». Тут же находим известия о постройках во Владимире, произведенных Владимиром Мономахом. В этой части сведения нашего краткого летописца отличаются значительной топографической точностью и требуют дополнительного изучения, в частности известие о построении Владимиром Мономахом каменной церкви Спаса и Золотых ворот во Владимире за 50 лет до построения Успенского собора. Отметим здесь же, что другой летописец владимирского происхождения, также с введением в него легендарных известий, помещен в Новгородской первой летописи младшего извода (см. Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку, СПб., 1888, стр. 434—438). Однако между этими краткими летописцами по содержанию нет ничего общего.

Летописец Руския земля.

(л. 263 об.) В лето 6000. Приидоша Русь, Словени, Чюдь, Лопь, Кривичи к Варягом и испросиша себе у них властелей. Избрашася три брата с роды своими, Рюрик, Синеус, Трувор. Рюрик же седе на кня(л. 264)жение в Новегороде в Великом,

а Синеус на Беле озере, Трувор же в Изборъсце. И по мале умре Синеус и Трувор, и прия власть всю Рюрик. Рюрик же роди Игоря, а сам умре, и приказа княжение и сына своего Олгу сродичю своему. Игорь же бысть мал еще. Сей же Олег поиде из Новагорода, дани, оброки уставливая в всяк ряд, и прииде к Смолен(л. 264 об.)ску, и от Смоленска поиде суды водою, и дошед Киева, и уби два князя, Асколда и Дира, и начят княжити в Киеве с Ёгорем. Игоря же жени в Болгарех, поят за него княжну именем Олгу, и бысть мудра велми. Сей же Олег ходил ко Цариграду в кораблех, они же убояшася и даша ему дани, и оброки устави; и от тех мест прозвася Ки(л.265)евское княженъе. Той бе Олег велик и страшен и грозен велми был, понеже многи земли приведе ко граду Киеву, и умре от коневы главы; из сухи кости выник змиа и ужали его в ногу. По немь нача княжити Игорь и воева Деревскую землю, рекше Литву, иде паки тамо в мале дружине, и убьен бысть от Древлян. И о(л. 265 об.)стася у него сын Святослав велми детеск. Княгини же его Ольга с сыном своимь мсти кровь мужа своего и князя уби, Мала именемь, и всю Литву высече. Сия же великая княгини Ольга прият крещение от царя и патриарха, и наречена бысть Елена. И начят * княжити Святослав, нарецаемый Легкий, (л. 266) воз по себе не возяше, ни повар, ни постель, но аки пардус скакаше со многою легостью, и бится с Греки у Царяграда в единой десяти тысящах со стомь тысяща, и победи их и имаше на Цариграде дань, и ходи на Казары, и убьен бысть от Печенег в порозехь. Печенежский же князь именем Редеря окова лоб (л. 266 об.) Святослава и написа круг егб так: «чюжих ища и своя погуби». И пияше им. Святослав же роди 3 сына, Олга, Ярополка, Владимира, Ярополк же бится с Олгом близ града, и побежь Олег** в град, и теснящимся на мосту, и свалися в ров и тамо [у]мре. Владимир ж[е] убив Ярополка на роте в граде (л. 267) Родне. Се же бысть первое братоубиение в русьских князех. Нача княжити Владимир, и бяше мудр и смысл имея велик, поча испытovati о верах. И слыша греческую веру, яко свещу на свещнице, и верова в Христа бога истиннаго, и поя за себе царевну Анну,

* В слове начят оборваны 1—2 буквы.

** В рукописи: Олег

сестру царя Василья и Коньстянтина, от сея же (л. 267 об.) роди Бориса и Глеба, а от Рогнеды княгини роди Ярослава, Ижеслава, Мьстислава, Всеволод*; а от Ярополчи жены роди Святополка, Вышеслава, Изяслава, а от иные княгыни роди Святослава, Судислава, Станислава, Позвизда. Яко же крестися сам в Корсуни, и крести все множество люди в Киеве. И приде из Цариграда (л. 268) митрополит Ларион, и дасть Владимир церкви от всего своего живота десятое, и уряди весь устав в Киеве. И прииде великий князь Владимир в Залешьскую землю и заложь град Владимир в свое имя и церькви постави во имя пречистыя Успение святей богородици и люди крести и християньство устави (л. 268 об.). И посади сына Бориса в Ростове, а Глеба в Муроме. И повеле грады ставити и святыя церкви, а сам иде в Киев и преставися в вечную жизнь, княжив лет 28 по крещении. И убьен бысть Борис и Глеб от Святополка, и прииде из Новагорода Ярослав и победи Святополка; Святополк же бежав, (л. 269) и земля его жива поглоти, и межь Лядские земля пропаде и Чехов. И сяде в Киеве на великом княженьи Ярослав, и бысть у него сынов 6: Изяслав, Святослав, Всеволод, Володимер, Вячеслав, Игорь.

В лето 6665 **. Великому князю Юрию Манамаховичю родися ему сын Дмитрий, на реце на Яхrome, и заложит град Дмитров (л. 269 об.), а сына нарече Всеволода.

В лето 6666. Князь великий Андрей Юрьевич заложит церковь святую Богородицю в Володимере. И потом седе в Киеве на великом княженье Всеволод Ярославич, и бысть у него 2 сына, Володимер Манамах да Ростислав. Посемь взя великое княжение Володимер Всеволодичь и приде в Залешьскую зе(л. 270)млю и поставит град другой Володимерь и осыпает спом и поставит церковь камени святого Спаса да Золотые ворота, за 50 лет*** до великия Богородица церкви, и ины мнози церкви поставит древяны, и посади наместници, и поиде в Киев, а сынов у него было 5: Ярополк, Мьстислав, Юрьи Долгорукий, Андрей, Вячеслав. (л. 270 об.) И приказа Володимер Манамах

* Так в рукописи.

** На полях написано: зри.

*** Не вполне ясно, может быть, 40 лет.

княженъе Юрью Долгорукому. Сей же князь велики Юрьи Володимирович приходил в Володимер и поставил церковь камену во имя святого хрестова мученика Георгия, за 30 лет до великия Богородица. И иде в Киев, и бысть у него сынов 8: Ростислав, Андрей Боголюбский, Святослав, Михалко, Всеволод, Борис, Мь(л. 271)стислав, Глеб. И потом приде от Киева Андрей Юрьевич и сътвори Боголюбный град и спом осьпа* и постави церкви две камены и ворота камены и полаты. И были у него 3 сыны: Изяслав, Мьстислав, Глеб. На 10-е лето княж[е]нья его заложи церковь камену пречистыя богородица Успенъе събръную в граде Володимере обь едином версе да и каменные ворота. Княж[и]в лет 28, и убьен бысть от Кучков от своих бояр.

Рукоп. отд. ГИМ, Уваровское собр., № 206, лл. 263 об.—271.

2. ПОВЕСТЬ О ТОХТАМЫШЕВОМ РАЗОРЕНИИ ОСОБОГО СОСТАВА

Повесть о разорении Москвы ханом Тохтамышем в 1382 г. встречается обычно в составе летописных сводов. Варианты этой повести многочисленны. Нет почти летописных сводов, в которых рассказ о разорении Москвы татарами в 1382 г. был бы повторен слово в слово. Это объясняется тем, что, по видимому, уже в XIV в. существовали по крайней мере две различные повести о тохтамышевом разорении¹, которые впоследствии были осложнены дополнительными сведениями и литературными украшениями. Соединение двух, а может быть, и большего количества первоначальных повестей привело к созданию особой сводной повести о разорении Москвы, помещенной в Никоновской летописи. Следует, впрочем, отметить, что и повести о тохтамышевом разорении, находящиеся в других летописных сводах, также сохранились не в первоначальном виде. Тем больший интерес имеет публикуемая здесь повесть о разорении Москвы Тохтамышем, представляющая собою произведение,

* В слове осьпа буква п написана по выскобленному месту.

¹ См. М. Н. Тихомиров. Древняя Москва, М., 1947, стр. 192—196.

повидимому, раннего происхождения. Оно вставлено в краткий летописец XVII в., находящийся в собрании Ундольского (№ 1326) Гос. библиотеки им. В. И. Ленина в Москве.

Перед нами произведение, сохранившее такие черты, которые были уничтожены позднейшими компиляторами. Это особенно бросается в глаза при сравнении издаваемой повести с повестью о тохтамышевом разорении, помещенной в московском летописном своде конца XV в.¹, с которой она имеет наибольшее сходство.

Раннее происхождение особой повести о тохтамышевом разорении доказывается прежде всего ясными указаниями на бегство митрополита Киприана из Москвы в Тверь при известии о приближении татар. Характерно, что другие повести о тохтамышевом разорении об этом или умалчивают, или говорят в какой-то неясной форме. В Ермолинской летописи об этом эпизоде совсем не говорится, хотя позже сообщается, что Дмитрий Донской разгневался на митрополита, «что не сиде в осаде»². Симеоновская летопись умалчивает не только о бегстве митрополита, но даже о причинах опалы на него³. В Московском своде конца XV в. сказано о Киприане совсем неясно («митрополит виде в граде на Москве мятежь велик»), и лишь в конце повести замечено, что Киприан избыл нахождения татар на Костроме. Наконец, в Софийской первой летописи говорится, что Киприан приехал в Москву незадолго до прихода татар, после чего только в конце изложения выясняется, что митрополит спасался от ратных людей в Твери. Характерно, что в списке Царского слова о приезде Киприана в Москву были совсем зачеркнуты ввиду их нелепости⁴. Таким образом, становится ясным, что эти поправки и недомолвки возникли при Киприане или вскоре после его правления, так как они имели целью затушевать факт малодушия митрополита, бросившего столицу на произвол судьбы во время грозной опасности.

Отдельные детали, сохраненные особой повестью о разорении Москвы, имеют немалое значение для историка. Так, из повести узнаем о совещании боярской думы при великом князе («начаша думати с воеводами и с вельможи, старейши боляры»).

¹ ПСРЛ, т. XXV, стр. 206—210.

² ПСРЛ, т. XXIII, стр. 129.

³ ПСРЛ, т. XVIII, стр. 134.

⁴ ПСРЛ, т. VI, стр. 95.

Отказ от сопротивления Тохтамышу произошел потому, что было «разньство в князех». В рассказе о народе, стоявшем с обнаженным оружием и не пускавшем беглецов из города, находим прямое упоминание о людях, стоявших «на земли с рогатины и з сулицами» и т. д.

Особая повесть о тохтамышевом разорении близка к описываемым событиям: «увы мне,— восклицает ее автор,— страшно се слышати, страшнее же того было видети». Она интересна, как ранний исторический памятник богатой и замечательной московской литературы конца XIV в.

(л. 57) В лето 6890. Божиим гневом, грех ради наших, плени землю Русскую царь Тахтамышь. Посла слуги своя во град, нарицаемый Болгар, еже есть на Волзе, и повеле русских гостей грабити и суды их с товаром отъимати и провадити к себе на перевоз, на сию страну Волги со всеми своими безбожными татари с полки. И поиде изгоном на великого князя Дмитрея Ивановича своим злохитрием, не дающе вести пред ся. И то слышав князь Дмитрий Костянтинович Суздальский, и посла к царю Тахтамышу 2 сыны своя, Василья да Семена. Они же едва (л. 57 об.) постигоша близ предел Резанские земли. А князь Олег Резаньский сrete царя Тахтамыша преже даже не вниде в землю его, и би ему челом, и бысть помошник и поспешник на пакость християном, и словеса изрече, како пленити и како без труда взяти каменной град Москву и князя Дмитрея добыти. Еще же к тому обведе царя около своая отчины Резанския земли. И едва прииде весть к великому князю Дмитрею, аще бо и не хотяше Тахтамыш *, того бо ради все гости русские поимани быша, дабы вести не было на Русь. Князь же Дмитрий, сия слышав, уже идет на него царь Тахтамыш * во множестве силы своая, и нача совокупляти полки из града Москвы, хотя итти против царя, и начаша думати с воеводами и с вельможи, старейши бояры. И грех ради наших обретеса разньство в князех, и не хотяху помогати друг другу на безбожнныя, не токмо друг (л. 58) другу, но и брат брату, не помянуша пророка Давыда, глаголюща: «се коль добро, коль красно,

* В рукописи Тохтамыш

еже жити братии вкупе». Бысть же промеж их неодиначество, но и неимоверство. И то познав и разумев и рассмотрев, благоверный и великий князь Дмитрий Иванович бысть в недоумении и размышлении велице, убоясь стати в лице противнаго царя, и не став бо против, ни подня руки против царя, и поеха во град свой Переяславль и оттуду мимо Ростова и паки вборзе на Кострому. А Киприян митрополит поеде во Тферь. Во граде же Москве смятня бысть велия, понеже бо, яко овцы не имуща пастыря, овии хотяху сидети, а овии хотяша бежати. И сотвориша вече, позвониша в колоколы. И восташа недобрии человеци крамолницы, хотящих изыти из града не токмо пушаху, но и грабаху, ни самого митрополита стыдяшася, ни боляр старейших устрашишася (л. 58 об.), ни седин многолетних усрамишася, но бияху з града камением, а на земли с рогатины и з сулицами стояху, со обнаженным оружии, не пушающе вылести из града. И едва к вечеру умолиша, позде выступивших ограбиша. Град же единаче мятущуся, ни откуда же утешения чающе, но обаче пущих и больших зол чающе. И се некто князь литовский именем Остей, внук Олгердов, приеха к ним во град, укрепив народ и мятеж граду укротити, затворися с ними во граде в осаде со оставшими гражаны, и елико с волостей бежан и от инех градов прилучившихся, и боляре, и сурожане, и суконники, и прочии купцы, и архимариты, игумены, и протопопы, и прозвитеры, и дьякони, и чернци, и всяк возраст. Князь же Олег указа царю вся грады суцая по Оце. Царь же, прешед реку, взя Серпухов и пожже, и оттуду поиде (л. 59) де к Москве, духа злаго наполнися, жгучи и воюючи, род християньский секучи. И прииде ратью к Москве августа в 23 в понедельник. И начаша у града спрашивати: «есть ли в городе князь Дмитрей». З запырал * же градных рекоша: «нету». Татари же отступивше, объглядающе около града приступы и рвы и стрелницы. Во граде же добрые люди моляхуся Христу богу день и ночь, постом и молитвой, ожидающе смерти, готовящася с покаянием и причастием и слезами. Нецьи же недобрии людие начаша ходити по дворам, износяще ис погребов меды господьския и сосуды серебряныя и драгие скляницы, упивахуся даже и до пьянства, глаголюще: «не устрашаемся наше-

* Так в рукописи.

ствия поганых татар, селик град тверд имуще». С проста рещи, возлазаше на град пьяни и шатахуся, ругающеся татаром, досажаше (л. 59 об.) образом безстудным и слова изношаще исполнены укоризны, мя бо, яко только есть силы татарския. Сыроядцы же голыми саблями махающе, образом, яко потяти хотяще, накивающе издалеца. На утрии же приступи царь со всею силою с полки под град. Граждане же, увидивше силу толику, убояшася зело. Противнии же поидоша ко граду. Гражня же пустиша * на ня стрелы, паче же татарския стрелы пренемогаша, беяху бо у них стрелцы горазди вельми, и яко дождь умножен, а друзии от них сотвориша листвица прикланяюще лезаху на стены. Граждане же варом их обливаху и тако возбраняху им. И многа же брань бываше, три дни бияхуся меж себя пренемогашеся. Един же некто гражанин москвитин суконник именем Адам, иже бе над враты Флоррарскими **, приметив (л. 60) единого татарина нарочита и славна, иже бе сын некоего князя Ординьскаго, напруг стрелу самострелную, юже испусти напрасно и уязви в сердце безбожнаго и вскоре смерть ему нанесе. Се же бысть язва царю и татаром. В 4 день оболгаша князя их Остея лживыми речами и лживым миром, приехаша татары нарочитии, князи арьдинстии и рядници царевы, с ними же 2 князи суздальскии, Василей да Семен, сынове князя Дмитрея Суздальскаго. И пришед близ стен градных по опасу, и начаша глаголати к сущим во граде: «царь вас, своих людей, хошет жаловати, неповинни есте смерти, не на вас бо воия прииде, но на Дмитрея ополчихся царь, ничто же от вас не требует, но изыдите во стрение ** ему с честью и з дарми, купно и со князем своим, хоше[т] бо видети град сей и в онь внитти, а вам даровати мир и любов, а вы ему врата (л. 60 об.) градная отворите». Тако же князи Нижнего Новагорода глаголаху: «имите нам веру, мы есме ваши князи христианстии, вам на том правду даем». Народи же христианстии веру яша словесем их, а не помянуша евангелиста, глаголющаго: «не всякому духу веруйте, но испытайте духи». Отвориша врата градные и выеидоша с своим князем и Остеем, з дары многими, к царю. Тако же и архимариты, и честнии игумены, и прозвитери, и дьякони, со всем освещенным собором со кресты, тако же и боляре и весь

* В рукописи постиша

** Так в рукописи.

народ. И в том часе преж всех убьен бысть князь их Остей пред градом, потом начаша сечи попов и игуменов, аще и призва их со кресты. И святыя честныя иконы, и кресты повержени быша, на земли лежаща, ногами топчеми, ободраны, небрегоми никим же. Безбожнии же поидоша во град, секучи людие, а инии по листвицам на (л. 61) град въздоша, никому же възбраняюще. И бысть внутрь града и внеуду сеча велика, дондеже руже их и плеща ослабиша. Внутри же града, ови толпами по улицам бежаху *, в перси бьюще и вопиюще, несть где избавления обрести и смерти избыти и острия меча укрытися, ови в церквах соборных затворишася, но ни тамо не избыша: безбожнии же разбиша двери, их изсекоша. Оскуде бо князь и воевода, и все воинство их потребися, грех ради наших, несть избавляющего их от рук сильных, яко не мощи слышати от многонароднаго вопля. И святые чудотворные образы одраша и попраша, и святыя олтаря пограбиша, сосуды златые и серебряные, и кузнь, жемчюх и камене драгое, все поимаша и оставшая все пожгоша и поругаша, и всех любиша, а овех в плен поведоша. (л. 61 об.) Сия приключися грех ради наших месяца августа 26 день в 7 час дни в четверг. Град убо огню предаша, а люди мечю. И бысть оттоле мечь, а отседе огонь, ови от меча бежаша, во огне изгореша, а ови от огня бежаше, мечем посечени быша, а инии в воде истопоша. Беяше бо дотоле град велик и чуден, ныне же от безбожных поруган и пожжен, несть лепоты, разве токмо земля, персть и прах и попел, трупия мертвых телеса лежаща, святые церкви стояща, аки разорены овдовевше и аки осиротевше. Плачется церковь о чадах церковных, паче же о избьенных: «о чада церковная, о страстотерпци избьении, иже нужную кончину приясте и смерть претерпесте». Где тогда красота церковная, понеже престала служба, ею же много блага у господа просим, престала святая литоргия и просфиры приношение, преста глас псалму, по (л. 62) всему граду умолкоша божественныя песни духовныя. Увы мне, страшно се слышати, страшнее же того было видети. Не точию же едина Москва взята бысть тогда, но и прочии гради и страны пленени быша. Князь же великий со княгинею и з детми пребысть на Костроме, а брат его Володимер на

* В тексте бегаху

Волоке, а мати Володимерова княини в Торжку, а Киприян митрополит во Тфери, а Герасим владыко Коломенский Новегороде. Князь же Володимер Андреевичь стояше ополчився близ Волока, собрав силу около себе, и нецыи от татар, не ведущи его, ни знающе, заехаша. Он же о бозе укрепився и удари на них, тии тако милостию божиею, овы уби, а инех живых поима, а инии прибегоша к царю, исповедаша ему бывшее. Царь же от того попудився и нача (л. 62 об.) помалу от града отступати. Идушу же ему от Москвы, безбожнии же взяша Коломно *. Царь же перевезеся за реку за Оку и вся землю Резанскую огнем пожже и люди посече, а овех в плен поведе. Князь же Олег Резанский побеже. Идушу же царю к Орде отпусти посольством Шикмата шурина своего ко князю Дмитрею Суздальскому, вкупе съ сыном со князем Семеном, а другаго сына его поем в Орду, князя Василья. Отшедшим же татаром, не по мнозех днех благоверный князь Дмитрей Ивановичь и князь Володимер, коиждо с свои боляры, въехаха в свою отчину во град Москву. И видеша град пленен и огнем пожжен, а святые церкви разорены, а люди побиты, без числа лежаща. И о сем зело оскорбися и зжалися, яко и расплакаться има со слезами, кто бо не плачется таковыя градные погибели. И повелеша телеса мертвых (л. 63) хранить, ото 80 мертвецев по рублю. И от того погребения 300 рублев. Не по мнозих же днех князь Дмитрий Иванович посла рать свою на князя Олга Резанского, Олег же не во мнозе дружине едва утече, а землю до остатка пусту сотвориша, пуще ему бысть татарские рати.

Рукоп. отд. Гос. б-ки им. В. И. Ленина, собр. Ундольского, № 1326, лл. 57—63.

3. СОЛОВЕЦКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI В.

Среди рукописей собрания Хлудова (№ 184) Государственного исторического музея имеется большая летописная компиляция, составленная в первой половине XVII в. Рукопись написана в четвертку, на 1148 листах (на бумаге водяной знак — кувшинчик с одной ручкой позднего типа), четкой скорописью первой половины XVII в., одним почерком. Начала и конца рукописи не сохранилось.

* Так в рукописи.

По содержанию Хлудовская рукопись делится на две части: 1) первая часть (лл. 1—708) включает хронограф первой редакции, оканчивающийся главой 208 — о взятии Царьграда; 2) вторая часть (лл. 708 об.— 1148 об.) представляет собой обширный летописный свод, начинающийся словами: «главы книги вторья рускаго летописца».

Судя по оглавлению (помещенному на лл. 708 об.— 710 об.), летописная компиляция кончалась сказанием о перенесении ризы из Персии в 1625 г., но позже была дополнена; поэтому в настоящее время, несмотря на утерю последних листов, рукопись оканчивается на известии 1629 г. о пожаре в Москве. В начале компиляции помещены статьи: о городах русских («имена всем градом руским, ближним и дальним»), имена новгородских епископов (кончая митрополитом Киприаном), имена новгородских посадников.

Летописец начинается на л. 716 заглавием: «Книга глаголемая летописец». Текст летописца представляет собой сперва Новгородскую 4-ю летопись с сокращениями и добавлениями. Примерно с 6955 (1447) г. идет текст Псковской летописи, а затем — печатаемый здесь Соловецкий летописец. За ним следует рассказ о событиях конца XVI — начала XVII в. по Хронографу 3-й редакции. Хлудовская рукопись № 184 была описана А. Н. Поповым («Описание рукописей библиотеки А. И. Хлудова», М., 1872, стр. 372).

Как видим, летописная компиляция была сложного состава. Судя по ее источникам, она возникла где-то на севере или северо-западе Русского государства и была основана на новгородских и псковских летописях. Об этом же говорит и печатаемый нами текст Соловецкого летописца, представлявший, повидимому, нечто цельное и охватывавший вторую половину XVI в., начиная с венчания Ивана Грозного на царство в 1547 г. и кончая смертью царя Федора Ивановича в 1598 г. Впрочем, и значительная часть печатаемого текста также основана на новгородских источниках. Так, известие о смертоносном поветрии в Новгороде в 1553 г. имеет полное сходство с таким же известием в «Летописце новгородским церквам»¹. Однако известий,

¹ См., например, «Новгородские летописи», изд. Археографич. комиссии, СПб., 1879, стр. 330—334.

сходных с другими летописями, в Соловецком летописце немного. Конец же XVI в., в особенности военные действия против шведов при царе Федоре Ивановиче, представляет собой вполне самостоятельное летописное изложение.

Нет никакого сомнения в том, что записи второй половины XVI в., имеющиеся в Соловецком летописце, восходят ко времени, очень близкому к описываемым в них событиям. Рассказ о войне со шведами представляет собой, в сущности, передачу официальных сведений и донесений, отправляемых в Москву. Летописец точно называет состав и численность военных сил, действовавших с той и другой стороны, вплоть до указания на артиллерию, которая была употреблена при осаде крепостей-острогов. Присматриваясь к записям нашего отрывка, мы увидим в них одну характерную черту — постоянное упоминание о событиях в Соловецком монастыре и его вотчинах. Особый интерес летописца к войне со шведами в конце XVI в. объясняется тем, что шведы угрожали вотчинам Соловецкого монастыря — Сумскому и Кемскому острогам. Таким образом, у нас имеется полное основание считать, что печатаемый отрывок тесно связан с Соловецким монастырем.

Неизвестно, на чем оканчивался Соловецкий летописец, возможно, на смерти царя Федора Ивановича, после чего следуют слова: «о, горе, увы». Во всяком случае, все записи XVI в. не являются позднейшими припоминаниями, а носят на себе черты современности. Летописец знает о смерти Владимира Андреевича Старицкого и судьбе его семейства, о его сыне Василии и дочери, выданной замуж за Магнуса. Интересны сведения о великом княжении Симеона Бекбулатовича в течение одного неполного года. Перечисляются города, взятые в Ливонии, которая названа Курляндской землей, Латыгорской и Литовской. Интересны и другие сведения, относящиеся к Ливонской войне. Очень осторожно сказано о смерти царевича Ивана Ивановича, которая произошла 19 ноября «на заутрени». Известно, сколько научной эрудиции понадобилось для Н. П. Лихачева, чтобы установить время смерти Ивана Ивановича, для которой мы имеем теперь точную дату.

Составитель летописных заметок проявляет большой интерес к церковным событиям, причем показывает значительную осведомленность в церковных делах. Что стоит, например,

указание на то, что царевич Иван Иванович умер «на хвалите имя господне»! Здесь перед нами несомненная устная передача о событии, поразившем современников.

(л. 1099 об.) Царство государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси*. (л. 1100) Пресвятая и неразделимая троица волею и хотением, по заступлению и по милости пречистые богородицы, и по благословению святого великого чудотворца Петра митрополита всея Руси и всех святых молитвами, князь великий Иван Васильевич венчан бысть святыми бармами и царьским венцем, и помазан бысть святым миром по древнему царьскому чину, и поставлен бысть на великое княжение Владимирское и Новгородское и Московское и всея Руси, и наречен бысть боговенчаный царь и князь великий Иван Васильевич и самодержец всея Руси. А после своего поставления месяца февраля в 3 на всеедной недели царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси самодержец женился, избра себе царицу и великую княгиню Анастасию, дочь Романа Юрьевича, а венчал их Макарей митрополит в соборной церкви Успения пречистой богородицы**. Того же лета апреля в 12 день бысть на Москве (л. 1100 об.) пожар велик и страшен зело, погорел город Китай да и торги вси. Того же лета июня в 21 загорелся храм Воздвижение честнаго креста за Неглинною на Орбатцкой улице, и бысть по всей Москве пожар велик зело, и многи святыя церкви погореша, и казенной двор с царьскою казною, и мало не весь град погоре. Того же месяца в 25 после великого того пожару черные люди града Москвы пожарные от великие скорби всколебашася, и пришедшие во град на площадь убиша камением царева великого князя боярина князя Юрья Васильевича Глинского и детей боярских многих побиша.

В лето 7056. Ноября в 3 день царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси пожаловал брата своего князя Юрья Васильевича, женил, взял за него княжну Ульянею, дочь княж Дмитрееву Палецкого, и велел ему жить у себя на дворе.

* Слова Царство... всея Руси написаны киноварью.

** На полях киноварью: пожары.

Того же лета (л. 1101) в Великом Новгороде в церкви Иоанна в темницы архиепископ Феодосей подпоры деревянные из церкви выметал да своды каменные доспел над гробом чудотворцовым, каменной теремец да церковь всю выбелил, да иконами и свечами и книгами украсил и свещу неугасимую поставил. И от того времени начаша в церкви святого Иоанна Предтечи в темницы обедню по вся дни служити по неделям попы Софейского собору.

В лето 7059 *. Июня в 14 поставлен бысть Великому Новгороду архиепископ Серапион, игумен Троицкой Сергиева монастыря, а приехал в Новгород августа в 23.

В лето 7060. Зачата бысть делати на Соловках церковь с трапезою каменная Успения пречистые богородицы.

В лето 7061 **. Октября в 2 день благоверный государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, божиею помощию и пречистей его богоматери, со своими князи и с бояры и воеводы (л. 1101 об.) Казань город взял, царство Казанское со всеми городами и улусы, а князей тотарских и мурз и татар, и с женами и с детьми, велел государь побити, а иных в полон вести, а иных многие крести, и многие церкви создав, а сам к Москве возвратися с радостию великою, славя Христа бога нашего и пречистую его богоматерь и великих чудотворцов Русские земли. Того же году благоверному царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Руси родися сын от великие княгини Анастасеи, и наречен бысть Димитрий, а приехал к государю от царицы боярин Василей Юрьевич Траханиот ***. Того же лета в июле месяце при архиепископе Серапионе нача смертоносное поветрие быти в Великом Новгороде и августа вельми сильнее, божием попусщением таково бысть поветрие от семени дни да до николина дни осеннего, священного чину и иноков преставися, попов и диаконов без числа множество, яко (л. 1102) многие церкви вседневные без службы быша на долго время, а в волостех в дву и в трех един священник, а у соборней церкви, у Софеи премудрости божии, только осталось 6 попов да два диакона, а полный собор у святей Софеи: протопоп

* На полях киноварью: владыка Серапион.

** На полях киноварью: Казаньское взятие.

*** На полях киноварью: Мор.

да 18 попов, протодиакон да 4 диакона да архидиакон. И всего в поветрие не стало смертоносною язвою в Великом Новгороде, по монастырем и в Старой Русе и в пригородах и волостех новгородцких, игуменов и священников и инокинь и мнишескаго чину и всех православных христиан двесте тысящъ семьдесят тысящъ девять тысящъ пятьсот девятьдесят четыре человеки. И архиепископ Серапион повелением государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, помолився вкупе со всем освященным собором и вельможи града и со всем христианством, поставиша две церкви единого дни древяны, преподобного Кирила (л. 1102 об.) Белоозерского и святого мученика Христофора, на сам семень день, яко таково попущение божие бысть, еже агнец выимают в великий четверток на весь год на причащение православным по всем церквам, и тех агнецов не стало и нечим причащати, а служебными, понеже везде не изоспети. И о том священницы приходили ко архиепископу, а архиепископ Серапион повелел имать запасный агнец у себя в соборной церкви во святей Софее, а сам послал гонца к Москве к митрополиту Макарию, аще тот агнец в соборной церкви изойдет, и где та благодать взяти на причащение православным. И святейший Макарей митрополит прислал грамоту, велел самому архиепископу служити со архимариты и игумены и священники и выняти запасный агнец, каков достоин един, яко же в великий четверток, и напаяти по обычаю, токмо в соборной церкви, и ту приходя всем священником приимати (л. 1103) елико кому достоин. И пресвященный архиепископ Серапион созва к себе архимарита и честных игуменов и священников и служил святую литургию сам и агнец вынял, елико довлеет. Того же году октября в 9 день в неделю архиепископ Серапион и с ним архимарит и игумены многие и священницы служиша. Того же месяца в 29 в субботу преставися и сам архиепископ Серапион в 9 час дни, со псалмы и песньми духовными, а был во архиепископии год и 19 недель и 5 дней и 9 часов, и погребен бысть в Великом Новгороде в церкви святого Иоанна Предтечи, иде же честный гроб великого чудотворца Иоанна архиепископа Новгородского, вшед в церковь на правой руке у полуденные стены, се же место выняся ему по жребию, яко ту погребену быти*.

* На полях киноварью: Владыка Пимин.

Того же лета ноября в 20 день поставлен бысть архиепископ Великому Новограду Пимин, клирик честные обители Кирилова монастыря з Белаозера, а приехал в Нов(л. 1103 об.) город декабря в 6, еще смертоносное поветрие не престало в Новгороде. Он же нача служити во святой Софее и поставляти по обителем игумены и по всем церквам священницы, и оттоле нача быти милость божия, по мале и поветрие преста. И бысть на владычестве 17 лет и три месяцы и сведен бысть на Москву в лето 7078 в государеве опале, и сослан бысть на Веневу к Николе чудотворцу, тамо и преставися.

В лето 7062. Марта в 28 день на светлой недели родися благоверному царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси сын царевич Иван от благоверных царицы Анастасеи, крещен бысть в 3 неделю по пасце апреля в 15 день, в Чюдове монастыре, а от купели его принял Макарий митрополит.

В лето 7063. Июня посылал государь на стада на крымские воевод своих, боярина Ивана Васильевича Шереметева да Лва Салтыкова да Олексея Даниловича Басманова (л. 1104) и иных, и стада крымскаго царя отгнали на Русь, лошадей с 60 тысяч, а сами воеводы пошли на царевы полки, и по грехом государевых воевод розгромили и людей московских многих побили.

В лето 7065-го. Мая в 31 день в 4 часу дни родися царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси сын от царицы и великие княгини Анастасеи, наречено бысть имя ему Феодор Стратилат, июня месяца в 8 день, и крещен во обители Чюда архистратига Михаила у чудотворца Алексея, а принял его от купели митрополит Макарей. Того же лета священа бысть на Соловках церковь каменная во имя пречистые владычица наша богородица и приснодевы Мария честнаго и славнаго ее Успения, августа в 15.

В лето 7066. Маия прояви бог архиепископу Пимину угодника своего Никиту епископа Новгородского, уже бысть по святем его преставлении (л. 1104 об.) 450 лет и 3 месяцы, обретеса тело его цело и нетленно, рака же его бе каменна, верхний же камень раце его водружен бысть в стену за олтарем святых праведных богоотец Иоакима и Анны на поклонение христианом, иде же святой обретен бысть. Храм же бе той до проявления святого темен и тесен бысть, повелением же архиепископа Пимина распространен бысть на все страны, и бысть храм пространен

и светел и исподписан бысть храм и олтарь. Святитель же Пимин честными образы вельми украси и золотом обложи, мощи же святителя Никиты ис старые каменные раки в деревянную раку преложени быша и поставлены на том же месте, иде же обретенны в церкви святых праведных богоотец Иоакима и Анны, творя многа чудеса благодатию христовою и до сего дне приходящим с верою. (л. 1105). Того же месяца в 11 на пятой недели по пасце царевы государевы великого князя воеводы, боярин Алексей Данилович и Данило Федорович с товарищи взяли город Ругодив, со всем нарядом с пушками и с пищальми и с животы с немецкими. Того же месяца в 27 день зачат бысть делати на Соловках большой храм Преображение господна бога и спаса нашего Исуса Христа каменной.

В лето 7068-го. Москва горела. Того же году царица и великая княгиня Анастасия преставися.

В лето 7069. Государь царь и великий князь Иван Васильевич взял за себя черкаску царицу великую княгиню Марью.

В лето 7071. Государь царь и великий князь Иван Васильевич взял литовский город Полотеск и владыку полоцкого к Москве свел.

В лето 7072. Преставися князь Юрьи Васильевич, брат государя царя, в филипов пост. Того же году преставися Макарей митрополит в филипов же по(л. 1105 об.)ст. Того же году поставлен на митрополию Афанасей митрополит.

В лето 7074-го. Игумена Филипа Соловецкаго взяли к Москве на митрополию. Того же году на преобразование спасово свящали храм на Соловках каменной большой Преображение господне и пределы. Того же году свящали храм преподобных чудотворцов Зосимы и Саватия и мощи перенесли.

В лето 7075. Поставлен бысть на Соловки на игуменство Паисея. Того же году в Великом Новгороде и во многих градах мор был.

В лето 7076. Глад был на Руси велик, купили на Москве четверть ржи в полтора рубля.

В лето 7077. Мая в 22 день государь царь и великий князь Иван Васильевич и со царицею и великою княгинею Марьею был в Кириллове монастыре, и со царевичами, и пошел ис Кирилова на Вологду.

В лето 7078. Князя Владимира Ондреевича Старицкаго

(л. 1106) не стало на Богане, со княгинею и с детми с большими, а осталось двое детей, сын князь Василей да до-ць, которую государь дал за короля Арцымагнуса *. Тое же зимы государь царь и великий князь ходил на Новгород и Псков с опалю. Того же году на Москве в государеве опале казнь была многим князем и бояром и детем боярским и диаком новгородским и владычним. Того же году на Москве и по всей Руской земли был глад велик. Того же лета из Датцкие земли король Арцымагнус выехал на государево имя.

В лето 7079. Мая в 24 на вознесение господне грех ради наших приходил к Москве царь крымской Девлет Кирей, с двема царевичи и со всеми своими орды и с качественными тотары и с нагаи, с большими и с меньшими, и с озовскими и з белоградскими и с турскими людьми. Божиим попущением царствующий град Москву и посады пожегл, и от посадов в Большом городе церкви божии выгорели и дворы и много множество (л. 1106 об.) людей от пожару и от зелья згорело, им же несть числа, зажгли посады и город на пятом часу дни, а до 9 часу городы и церкви и посады все выгорели. Князь Иван Дмитриевич Бельской выезжал против крымского царя и крымских людей за Москву реку, забил за болото на луг и дело с ними делал и приехал в город ранен и преставися. Того же году зимою государь царь и великий князь был в Великом Новгороде и посылал воевод своих в Немецкую землю под Выбор и многих людей побили.

О посольстве с турским царем... **.

(л. 1112 об.) В лето 7080-го, Июля в 26 день приходил крымской царь на Русь великим собраньем, и на Молодех у Воскресения христова крымского царя побили, и войско его побито безчисленно, из земли побежал немногими людьми, а убили у него царевича да взяли Дивея мурзу. А государевых воевод тогда было на берегу против царя князь Михайло Ивановичь

*. На полях киноварью: Розгром.

** Следует текст вымышленных разрядов о переговорах с турецким султаном, но с небольшими изменениями и в форме летописных записей, а не статейного списка, изданного в «Памятниках об-ва любителей древней письменности и искусства» под названием «Вымышленные статейные списки». СПб., 1883, стр. 5—11. После этого опять с листа 1112 об. следует летописный текст.

Воротынской с товарищи. И под гуляем городом сеча была великая. И божиею милостию и государевым счастием на том деле убили царевича крымского да внука царева царевича колбина * (л. 1113) сына, и многих мурз и татар живых поймали. И августа в 3 день царь крымской побежал, а оставил в болоте крымских татар тысячи с три резвых людей. Да на Оке царь оставил для береженья татар тысячи з две, и тех всех татар побили. Того же году государь на зиму Пайду взял и немец пожечи велел. Того же году сентября в 24 день преставился пресвященный архиепископ Пимин Великого Новагорода и Пскова, в Тульском уезде на Веневе у Николы чудотворца **. Того же году в Новгород Великий приехал архиепископ Леонид на владычество.

В лето 7082. Приходил посол литовской к государю от все земли, Михайло Голобурда, просил на государство на Литовское и на Польское королевство царевича Феодора Ивановича, и государь им царевича не дал.

В лето 7083. Государевы воеводы взяли в Немецкой земли шесть городов: Апсель, Лиговер, Коловер (л. 1113 об.), Пядцу и иные города.

О посольстве с цысарем Максимианом... ***

(л. 1119 об.) Того же лета 7084-го. Божиим изволением и государевым повелением государь царь и великий князь Иван Васильевич на Мо(л. 1120)сковское государство на великое княжение посадил великого князя Семиона Бекбулатовича, а сам государь пошел на берег на службу и стоял все лето в Колуге. А был на великом княженье год неполон, и после того пожаловал его государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси на великое княжение на Тверь, а сам государь опять сел на Московском царстве. И тогда не стало архиепископа новгородского Леонида и архимарита Чюдовского Еустафия и диака Семена Мишурина и иных многих, а побиты они в государеве опале на Москве.

* Так в тексте. В других аналогичных текстах дается правильное чтение — калгина

** На полях киноварью: Владыка Леонид.

*** Далее следуют вымышленные разряды о посольстве к Максимилиану, напечатанные в указанном выше издании, стр. 15—18. После этого с листа 1119 об. следуют опять летописные известия.

В лето 7085-го. Зачат бысть на Соловках делати храм каменной Никола чудотворец. Того же году приехал в Великий Новгород на архиепископию Александр, а взят из Юрьева монастыря. Того же году ходили х Колывани с нарядом великого князя воеводы, князь Федор Иванович Мстиславской с товарищи, и у(л. 1120 об.)били тогда воеводу Ивана Шереметева Меньшово, а Колывани не взяли, и прочь пошли.

В лето 7086-го. Государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси ходил в Курланскую землю и в Латыгорскую и в Литовскую и взял 27 городов, а большие города по имянном: Кесь, Володимерец, Куконос, Невгин, Резица, Грегград, Орлик, Лужа, Летров и иные многие, со всеми мызами и уездами, и князя Олександра Полубенского взяли, литовского воеводу. И как государь поворотил к Москве, и изо Пскова Полубенского отпустил в свою землю. Того же году в Литву на королевство взяли Степана Оботура из-за гор Семиградского.

В лето 7087-го. Изменил государю царю и великому князю король Арцымагнус, поехал прочь из города из Лебзина, а королевну взял, захав в Елмане, а была за ним княж Владимирова дочь Ондреевича. Того же году оманом (л. 1121) взяли литовские люди город Кесь да Леневард. Того же году под Кесью государевых воевод побили литовские и немецкие люди и наряд поймали.

В лето 7088-го. Государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси с Москвы ходил в Немецкую землю с великим собраньем и стоял во Пскове все лето, а литовской король Полотеск взял и владыку полоцкого, а здали Полотеск Петр Волынской да стрелцы. Тогда же сожгли литовские люди город Сокол и воевод государевых побили, Василья Борисовича Шеина да князя Михаила Юрьевича Лыкова Оболенского да князя Ондreja Палецкого да князя Василья Кривоборского, и иных многих князей и бояр и дворян, и бой был добре крепок. А литовских людей и немецких побито и погорело в приступех в четверо русково. Того же году государь посылал из Пскова против немец к Ракобору воевод меньших, и немецких людей (л. 1121 об.) побили и языки многие привели и прапоры их и набаты поймали. Тое же осени государь посылал изо Пскова воевод, князя Ондreja Дмитриевича Хилкова да Михаила Ондреева Безнина да Ивана Фустова, в Литовскую землю и в

Корланскую и в Латыгорскую воевати, а с ними 40 000 дворян и тотар, и воевали до Вильна. Того же году августа месяца литовской король взял Луки Великие. Того же году литовской король з государем помирился и Луки Великие государю отдал назад.

И в лето 7089. Опять король литовской Лукие * взял, и Усвят, и Велижу. Того же году женился государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, взял за себя Федорову дочь Нагово Марью.

** В лето 7090. Пришед под город Псков литовской король Степан Оботур и стоял подо Псковом 25 недель. И на приступе на проломных местех государевы воеводы, князь Василей Федорович Шуйской (л. 1122) Скопин да князь Иван Петрович Шуйской, убили короля Бекеша Вингерского и многих людей литовских бесчислено и розных орд. И король ото Пскова и прочь пошел. Того же году ноября в 19 день преставися государь царевич Иван Иванович в неделю на заутрени на «хвалите имя господне», 28 лет возраста его. Того же году начали на Соловках делати город каменной, а в Сумской волости поставили острог. Того же году завоевалася з государем черемиса накрепко.

В лето 7091. Родися великому князю Ивану Васильевичу сын царевичь Дмитрей от великие княгини Марьи Федоровны.

В лето 7092. Преставися государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, а во иноцех Иона, марта в 18 день.

Царство государя царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси. Того-же 92-го году на царство и на великое княжение московское сел сын его (л. 1122 об.) государь царевич Феодор Иванович, и бысть царь всея Руси. Того же году отпущен на удел царевичь Дмитрей Иванович, на Углеч, и с матерью своею с царицею с Марьею. Того же году у бояр было меж собя смятенье великое.

В лето 7093-го. Добили челом государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всея Руси черемиса вековым миром. Того же году привели к Москве к государю казаки донские и

* Так в рукописи.

** На полях киноварью: зри.

вольские, Ермак с товарищи, сибирского царя, и землю его со всеми сибирскими людьми взяли и к государю в повиновение привели. Того же году на берегу в Колуге крымских царевичев и Дивиевых * детей и Есинея мурзу с товарищи на усть Угры реки и на Выси побили. Того же году на государево имя выехал царевичь крымской со многими мурзы и тотары на Астрахань и из Астрахани приехал к Москве к государю.

В лето 7096. Августа в 2 день божим изволением (л. 1123) в пресловушем граде Москве, при благоверном цари и великом князе Феодоре Ивановиче всея Руси и при митрополите Иеве, явися новый великий чудотворец Василей Нагой и прости три души, две девицы да нищего старца, и от того дни у чудотворцова гроба великие чудеса и прощение многим людем. Того же году поставлен город камен Асторохань на Волге. Того же году божим попущением грех ради наших турской царь салтан воста гонением на христианскую православную веру и изгна из Царяграда патриарха Иеремея и со всем его собором. Он же прииде в царствующий град Москву, а с ним митрополит да владыка да гречан 60 человек.

В лето 7097-го. Божим благоволением благоверный государь царь и великий князь Феодор Иванович всеа Руси самодержец, по совету и по благословению Царяграда патриарха Иеремея, и со отцем своим митрополитом всея Руси и (л. 1123 об.) со архиепископы и епископы и с архимариты и игумены и со вселенским собором и со всеми бояры уложили и поставили на патриаршество на пресловущий град Москву митрополита Иева. Сей бысть первый патриарх на Москве, а в Новгород на митрополию архиепископа Александра, а в Казань митрополита же и в Ростов и на Крутицы митрополитов, а преже тоже были по тем градом архиепископии **. Того же году совершен бысть на Москве Белой город каменной и наречен Царев город, а заложен в 93-м году. Того же году на Петрово заговейно в ночи приходили немецкие люди к морю в Кандалашскую волость и на монастырь на Кандалашской. И в монастыре братию и в волости всех людей присекли, а иные в реце тонули, и мона-

* В рукописи: дневых, но на полях вынесено: ви

** На полях киноварью: Белый город.

стырь и церковь и волость пожгли и живсты поймали все, а людей побили 450 человек.

В лето 7098. Сентября в 7 грех ради наших приходили (л. 1124) немецкие люди к морю на поморские места, рекою Ковдою в волость Ковду, а ис Ковды в волость в Унбу, а из Унбы в волость Керет[ь], и в ыные в мелкие волости заморские. Да ис Керети в волость в Кемь, и те волости повоевали, церкви и дворы пожгли и людей побили, и воевав пошли Кемью рекою вверх, а приходило тех немецких людей 700 человек *. Того же году на зиму ходил царь государь и великий князь Феодор Иванович всея Руси под Ругодив да под Ивангород. И в государеве полку воеводы были: боярин и конюшей Борис Федорович Годунов да князь Иван Михайлович Глинской да Федор Никитич Юрьев да князь Василей Федорович Скопин Шуйской да князь Данило Ондреевич Ногтев да князь Ондрей Юрьевич Голицын, и многие государевы бояре и воеводы. Да с ним же з государем были с своими полки царь Касимовской Каибалин, да брат его царевич Каибалин же, да царевич Сибирской. (л. 1124 об.) А в большем полку воеводы были: князь Федор Иванович Мстиславской да Иван Васильевич Годунов. А в правой руке князь Федор Михайлович Трубетцкой да Богдан Юрьевич Сабуров. А в левой руке князь Иван Иванович Голицын да Иван Плещеев. В передовом полку князь Тимофей Романович Трубетцкой **, да князь Дмитрий Иванович Хворостинин, в ертоуле князь Меркур Щербатой с товарищи. А у наряду было приказано Григорью Ивановичю Морозуву Чюду ***, да Ивану Ивановичу Сабурову. И божиим милосердием и его государя царьского величества счастьем к Ругодиву идучи мимоходом взял Яму город, а били по городу из наряду два дни, а на третий день и взяли город, а в городе было немец 500 человек. И государь на милость положил, немец пожаловал, отпустил в свою землю. А под Ругодив государева ходу было и стоянья под городом пять недель и стены выбили в Ругодиве из наряду (л. 1125) от Ракобора 80 сажен по подошву, а от моря из наряду выбили со 100 сажен. И немцы, видя свою неминучую, что им в Ругодиве не отсидетися, да государю били

* На полях киноварью: Ругодивской поход 1 (т. е. первый).

** В рукописи Трубетцкой, буква т вынесена на поля.

*** Так в тексте.

челом, чтоб государь царь и великий князь на милость положил и взял у них Ивангород да Копорью город, а велел бы государь своим послом с их немецким послом сойтится о миру, а по Ругодиву бы до тех мест из наряду бити не велел, а им немцам проломных мест в Ругодиве не заделывати до тех мест, на чем послы положат. И государь царь и великий князь Феодор Иванович всея Руси гнев свой на них укротил, на милость положил, немец пожаловал, те у них города взял, и воевод своих и людей с ними в тех городех оставил, а сам государь пошел от Ругодива прочь в Великий Новгород.

В лето 7099. Маия в 15 день убиен на Угличе царевич Дмитрий Иванович, от Микитки Качалова да от Данилка Битяговского. Того же лета июля в 3 день (л. 1125 об.) приходил под Москву крымской царь Сапкирей со многим войском, и были с ним многие турецкие люди, и стоял от Москвы за семь верст в Коломенском. И государь царь и великий князь Феодор Иванович всея Руси послал с Москвы против его воевод своих и велел стати воеводам за Москвою рекою под Даниловым монастырем в городе в обозе и с крымским царем велел дело делати*. И на завтрее, июля в 4, пошел ис Коломенсково к Москве крымской царь со всем войском. И государевы воеводы стретили его за Ямскою слободою и учали с ним дела делати, и было дело с 1-го часа до 7 часа дни. И божиею милостию и государевым счастием и государевых воевод промыслом крымских людей побили и языков многих поймали. А царь крымской от Москвы побежал з достальным войском. И государевы воеводы ходили за ним до Оки реки и его не сошли и послали за ним голъв Данила Истленьева да Володимера Вельяминова, да с ними черкасов (л. 1126) и казаков донских и Литву. И они сошли крымских людей и побили и взяли двесте языков и полон русской отполонили, а кош крымской побил князь Михайло Ружеской з запорожскими черкасы и з донскими казаки. А государевы воеводы были по полком: в передовом полку князь Тимофей Романович Трубетцкой да Иван Васильевич Годунов, в правой руке князь Никита Романович Трубетцкой Косой да Стефан Васильевич Годунов да князь Иван Васильевич Голицын, в левой руке князь Василей Карданукович Чер-

* На полях: Дело.

каскай да Никита Плещеев, в большом полку князь Федор Иванович Мстиславской да Борис Федорович Годунов, да с ними князь Дмитрей да князь Александр Иванович Шуйские, в сторожевом полку князь Борис Тугаевич Черкаскай да князь Федор Иванович Хворостинин. Того же лета заложен на Москве деревянной большой город. Того же лета царь и великий князь Федор Иванович всея (л. 1126 об.) Руси повеле зделати в Кремле городе полаты каменные, иде же ныне Розряд и Помесной приказ и Казанской дворец и Большой Приход. Того же году преставися в Великом Новгороде митрополит Александр, а на его место поставлен в Великой Новгород на митрополию чудовской архимарит Варлам. Того же лета в Соловецком монастыре летовал сотник стрелецкой Семен Юренив, а с ним 100 человек московских стрельцов, да к нему же прислан Колмогорского города пятидесятник Григорей Чмутов, а с ним 50 человек стрельцов. Того же лета августа в 13 день приходили свийские немецкие люди на Мурманское море к Кольскому острогу Туломою рекою в малых судах, воеводька Ганш Лерсон, а с ним заморских и каенских немец 1200 человек. И за два часа до вечера приступали к острогу с приметом и зажигати, и зажгли две башни, Егорьевскую башню да Покровскую, и из острогу против их (л. 1127) выласки были многожды, и дело было с ними до пяти часов ночи. И божиею милостию и государевым счастием ис Кольского острогу в приступех из наряду и на выласках побили и ранили 215 человек. И отшед немцы от острогу на остров, на Туломе реке, стояли три дня и три ночи и пошли в свою землю Туломою рекою во вторник на утреней зоре. А в Кольском остроге был государев воевода Володимер Федорович Загрязской, а с ним людей колских стрельцов 30 человек да иногородцов торговых людей и кольских жильцов и казаков всякого человека 1700 человек, а в остроге и на выласках и в приступех убили немцы осадных людей 25 человек да ранили 35 человек.

В лето 7100 году. Сентября в 20 день божиим поущением грех ради наших приходили немецкие свийские люди к морю на поморские места Кемью рекою в малых судах, воеводка Мавнус Лаврин да Ганус Иверстен, (л. 1127 об.), а с ними * за-

* А с ними повторено и зачеркнуто.

морских и каинских немец 700 человек. И пришед немцы в волость в Кемь и пошли изгоном к Сумскому острогу и приступали к острогу того же месяца в 23 день от втораго часа дни до 10-го часа дни и приметом зажигати острог. И божим милосердием и государским счастьем из Сумского острогу осадные люди в приступ из наряду и на вылоках немецких людей побили многих и многих ранили, и убили у них воеводку Гануса Иверстена и языки у них поимали. И того же дни немцы от острогу побежали и идучи от Сумского острогу повоевали волость Шую Корельскую да Соловецкого монастыря волостки Вирму да Сухой Наволок да Кемь и под Ужеем, дворы и варницы пожгли, живот поимали и побежали назад тою же рекою Кемью. А в остроге было в осаде пятидесятник Семеновы сотни Юренева Иван Збитень, а с ним московских 20 человек стрельцов, да (л. 1128) Соловецкого монастыря слуг 30 человек, да 10 человек пушкарей и затиншиков, и волостных людей 150 человек. И всего было в остроге в осаде людей 200 человек. А в Сумском остроге убили немецкие люди затинщика Ивана Зехнова да ранили волостного человека Олешу Хворостова. Того же году царю и великому князю Феодору Ивановичю всея Руси родися дочь царевна Феодосия. Того же году генваря в 4 день государь царь и великий князь Феодор Иванович всея Руси посылал воевод своих, князя Федора Ивановича Мстиславского, да князя Федора Михайловича Трубетцкого, да князя Никиту, да князя Тимофея Романовичев Трубетцких, да князя Бориса Ардасовича Черкаскаго, да Степана да Ивана Васильевичев Годуновых, да Богдана Яковлича Белского, да Федора да Александра да Лва Никитичев Романовых, да с ними дворян (л. 1128 об.) и детей боярских и казаков и стрелцов и всяких воинских людей сто тысяч, воевати в свейские немцы к Выбору и к Шавонскому городу. И государевы воеводы ходили войною в Немецкой земли 4 недели и взяли 4 остроги с людьми и со всеми животы, и многие места повоевали и полону вывели бесчисленно много, и встречи им в Немецкой земли не было, и пришли в свою землю со всем войском в великий пост на третьей недели дал бог здорово. Тое же зимы государевы воеводы, князь Ондрей Романович, да князь Григорей Костянтинович Волконские, да Елизарей Юрьевич Протопопов, да Второй Савельевич Окинфеев, да с ними головы Третьяк Стремоухов

да Тихон Отрепьев да Ондрей Оничков да Смирной Шакуров, да сотники стрелецкие Семейка Юренев да Третьяк Ивашев, да 20 человек детей боярских, да голова казачей от Колмогорского города Богдана Матов, да пять атаманов казачьих вольских и даньских и терских, а силы государе(л. 1129)вы было с ними, панов и сербян и черкасов 90 человек, донских и вольских и терских казаков 90 человек, московских стрельцов 200 человек, Колмогорского города стрельцов 100 человек, да два пушкаря московских, да монастырских слуг Соловецкого монастыря 50 человек, Кирилова монастыря 50 человек, Прилуцкого монастыря 20 человек, Сийского монастыря 40 человек, Ошевенского монастыря 20 человек, Николы Корельского монастыря 12 человек, устюжан 300 человек, усольцов 200 человек, каргопольцов 400 человек, двинян 400 человек, заонежан 800 человек, с поморских волостей и с озерок 150 человек да волных казаков 40 человек. И всего с ними воинских людей 3000 человек, ходили из острогу Соловецкого монастыря из Сумскаго в Каянские немцы. И пошли с Рун озера генваря в 7 день. И божиею милостию и государевым счастьем повоевали в Каянских немцах пять волостей немецких, волость Олой, волость Линемгу, волость Остров, волость Снежную, волость Сиг (л. 1129 об.) и около острогу усть-реки Олуи волостки, и под острогом стояли, и к острогу не приступали, и волости пожгли и полон поимали и живот, а наряду было с ними две пушки полуторных да 10 затинных. А походу было в Немецкую землю и из Немецкой земли 6 недель, а в Немецкой земли воевали две недели, и пришли в Сумской острог в великий пост на 3 недели дал бог здорово. Того же году летовали в Соловецком монастыри государевы воеводы, князь Ондрей Романович да князь Григорей Костянтинович Волконские, а с ними детей боярских 6 человек, да пан Савастьянко Бельской да пан Войтех, а с ними панов и сербян и волошан и черкасов 50 человек, да московских стрельцов Третьяковы сотни Ивашева 50 человек, да каргопольских ратных 250 человек. И всего летовали с воеводами на Соловецком острове ратных людей 396 человек. Да на берегу в Кемской волости стояли воеводы, Второй Акинфеев, (л. 1130) да сотник стрелецкой Семен Юренев, а с ним московских стрельцов 100 человек*,

* Слово человек написано на поле.

да детей боярских Василей Сараев да Томила Панфильев, да 20 человек панов, да Кирилова монастыря слуг 40 человек, да каргопольских ратных 150 человек. А в Сумском остроге годовали государевы воеводы Елизарей Протопопов да Третьяк Стремоухов да голова казачей Левонтей Лихорев, а с ними московских стрельцов 50 человек, да Соловецкого монастыря слуг 30 человек, да Ошевенского монастыря 20 человек, и всего ратных людей в Сумском остроге до приходу немецких людей 100 человек. Того же лета августа в 27 день приходили к Сумскому острогу немецкие свейские люди с нарядом, четыре воеводки, Еверст с товарищи, а с ними немецких людей 1500 человек, а стояли под острогом три дни и три ночи, и из наряду били по острогу беспрестани, а наряду с ними было верховых и ломовых стенных и волконей 11 пушек. И божиею милостию и государя (л. 1130 об.) царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси и его царьского величества счастьем, из острогу из наряду и на выласках многих немецких людей побили и ранили, и от острогу немцы побежали августа в 29 день.

В лето 7101-го. Октября в день ходили в Немецкую * землю под Шавонской городок атаман казачей Максим Рячин, а с ним вольных казаков 102 человеки. И пришли на Вир, а по руски на Быстрые воды, на заставу. А на заставе стояли два воеводки, Индрик Ирик да Индрик Бискупов, а с ними воинских людей 400 человек, да наряду 8 пушечок, 4 сороковых да 4 затинных. И божиею милостию и государя царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Руси и его царьского величества счастьем, Максим Рячин с казаки на Быстрых водах тех немецких ** людей побили наголову и воеводку Индрика Ирика убили, а другово воеводку Индрика Бискупова, да (л. 1131) пятидесятника Лашея и набатчика Лашея же живых взяли, и наряд и набаты поимали и яхту з запасом и на острову ропату и дворы сожгли. И в Сумской острог с языки да и с нарядом пришли атаманы, Костя да Максим Рячин, ноября в 8 день. И по обету своему тот наряд немецкой, 8 пушечок да к ним 250 ядер железных, отдали в Соловецкой монастырь, и языки и набаты отослали к государю к Москве.

* В рукописи немецкую; буква т написана на полях.

** В рукописи немецких; буква т написана на полях.

В лето 7105-го. Царь и великий князь Феодор Иванович всея Руси взял отчину свою город Корелу. Того же лета заложил делати град Смоленск камен, а совершен в лето 7108-го году. Того же лета царь и великий князь Феодор Иванович всея Руси повеле сковати раку сребрену в Чюдов монастырь великому чюдотворцу Алексею, митрополиту московскому и всея Руси.

В лето 7106. Генваря в 6 день преставися государь царь и великий князь Феодор Иванович всея Руси и по(л. 1131 об.)-гребен в Архангеле, был на государстве 13 лет и 7 месяц и дний 10. По погребении же его царица и великая княгиня Ирина Федоровна иде в Новой Девичь монастырь и пострижеса. Тогда же на сырной недели во вторник наречен на царство брат ее Борис Федорович. По преставлении же царя Феодора, о, горе, увы...

Рукоп. отд. ГИМ, собр. Хлудова, № 184, лл. 1099 об.—1131 об.

4. ОСТРОЖСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Памятник, названный здесь Острожским летописцем, находится в одной из рукописей Музейского собрания (№ 4007) Государственного Исторического музея в Москве. Нет особой необходимости доказывать его значение, так как повествовательных произведений, относящихся к истории Украины первой половины XVII в., очень немного. О содержании сборника с Острожским летописцем дает представление его краткое описание.

Рукопись № 4007, форматом в лист, написана на 148 листах, полууставом и скорописью конца XVII в., состоит из следующих статей:

л. 1 — Оглавление.

л. 2 — Никифора патриарха Царяграда летописец вкратце (кончается словами: «в Руси княжити нача Игорь, а Олег умре»).

л. 6 об.— Иже царствовавших в Константинограде (кончая Калоиоанном в 6833 г.).

л. 8 — Алексей дука Марцуфль (о взятии Царьграда фрягами).

- л. 12 — Матфея Стриковского.
- л. 32 — Человек великой науки (от различных летописцев о летах рожества христового).
- л. 40 — Ис книги глаголемые Криницы писменные о государстве римских царей.
- л. 48 — Ис книги летописца рускаго (о поставлениях русских митрополитов и других церковных делах).
- л. 65 — Из книги гранографа великаго Новаграда соборная церкве (разные выписки).
- л. 68 — Книга глаголемая Проскинитарий (Арсения Суханова).
- л. 76 — Летописец о епископех и о архиепископех и митрополитех новгородцких (кончается 1674 годом).
- л. 84 — Ис книги летописца или Кройника российского о зачале града Пскова.
- л. 86 — Царство 87 в Цареграде Константина брата Калуана (из польского летописца, кончая 1523 годом).
- л. 126 — С кройники Белского речи потребныи выбраны.
- л. 134 — Цари греческие и патриархи.
- л. 140 — О папах римских и продолжение русской хронологии, кончается смертью патриарха Иоакима в 1690 г.

Острожский летописец носит заглавие «с кройники Белского речи потребныи выбраны». По своему содержанию эти «потребныи речи» представляют собою краткий летописец. Он начинается с 1500 г. упоминанием о взятии московскими войсками Северной земли («Север») и кончается рассказом о введении унии в Остроге в 1636 г. С 1577 г. особенное внимание летописателя обращено на события в Остроге и на Острожских князей. Особенно ярко обрисовано гонение на православие, предпринятое Анной-Алоизой Острожской, вдохновляемой иезуитами. До настоящего времени о действиях Анны Острожской было известно по Львовской летописи и произведениям иезуитов, пользуясь которыми автор статьи об Анне Острожской¹ дал совершенно неправильный облик этой изуверки, начисто разорвавшей со своим народом, жестоко расправившейся с острожскими мещанами и сделавшейся, по выражению нашего летопис-

¹ О. Левицкий. Анна-Алоиза, княжна Острожская — «Киевская старина», 1883, ноябрь.

сателя, «гонителкой». Острожский летописец рисует перед нами картину крещения в католичество останков отца Анны, князя Александра Острожского, картину, носящую характер издевательства над покойником, от имени которого сидящий за гробом иезуит говорит, что Александр ищет перехода в католичество, потому что «вера лепша римска».

Острожский летописец изобилует многими подробностями о жизни на Украине в первой половине XVII в. и представляет собой ценный исторический источник. Он написан, вероятно, одним из жителей Острога, возможно, «мещанином» — горожанином. Замечателен язык этого украинского сочинения XVII в.

С кройки Белского речи потребны выбраны

(л. 126) Лета от рожества христово 1500 *. Москва Север землю взяла, Путивль, Дарогобуже, Торопец и иншии места.

Року 1509. Мурь почали отводить около Вилне. Того же року князь великий московский места зацного и славнаго Пскова обетницами достал и звон великий, котрым на квалт звонено, до Москвы отпровадил. Того же року дрыжаня земли великое у Цариграде, иже Базет цесарь Турский з места выпровадившия под наметы в полю мешкал. Так те же и в Босне, в Далмации и ве Влощех, аж места западалися збудованием.

Року 1512. Татар поражено под Вышневецем.

1514. Поддался Смоленск Москве. Того же року на Кропивны наши поразили Москву, 80 000.

Року 1515. С Костелца з Францымиру кролевое Боны за князя Илию Острозского пошла.

Року 1516. Татаре Бузкие окрутные над Примерье были. Того же року, месяца грудня знову под Межибож и Зенков и Летачов и Каменец вторгнули. В той же потребе под Межибожем внук князя Костентина князь Роман згинул. Того же року увесь Петриков выгорел. И цесар Турский Селим, Сирию, Египет и Аравию взявши, у Костантинополю здох. Того же року царь Перекопский нагайских татар по себе подбил.

* Слова Лета... 1500 написаны киноварью.

Року 1519. Битва Сокалская. Князь Костантин з ыншими паны уехал на замок Сокалский пред татары; наших войска было 5 000, а татарского 80 000, кгда ся потыкали.

Року 1520. Кроль Август родися.

Року 1521. Махмет, Перекопский царь, взял Казань под Василием князем Московским и в Москве болшь 300 000 вязнев набрал. Того же року цесарь Турский Белогород земли Венгерское взял.

Року 1524. Турци и татаре Зенков спалили.

1525. Месяця лютаго на день години 2 и 3 и 4 и 5 солнца на небе не оказалось.

Року 1527. Князю Костантину родися сынъ Василий в Дубне. Того же року князь Костантин у Олшаницы татар побил. Того же року Карла Пятого цесаря войско Рим взяли, аже им панежь 300 корон откупился, и от тых часов с цесарем преставати бежал. Того же року див человекый уродилося, детя: голова лвова, персы косматые, скрыгитало зубами, голосом страшным ричучи; жив был годин 8.

Року 1531. Битва была з Волохи под Обертином.

1532*. (л. 126 об.) Комета през 8 дний тръвала. Того же року царь Перекопский на Черкасех, маючи с собою дел 8 и еничаров до килка 1 000, Остафия старосту Черкаского добывал, а иже ему ничего не вчинил, з ним ся поеднал.

1533. Князь великий Василей умер, зоставши сына Ивана у 4-хъ летех.

1534. Секта новокрещенцов, который был головою Ганусь Кравец, менился кролем Изра[иль]ским, а товариш его звался духом святым. Того же року татаре предместя у Жаславю спалили. Стародубъ наши взяли. Гетманом был Ян с Тарнова. Того же року татаре были о святом Илии.

1536. Две части замку Краковского згорело.

1537. Месяця лютого кроль Август поприсяг права и волности короне. Того же року рокош был под Илвовом, назвали его Кокошию войною, иже дома сидели.

1538. Царь Турский землю Волоскую подбил под себе.

1540. Малхеровую Раичину, иже на жидовскую веру пристала, и спалено ей, до которой не мало людей поприставало было.

* В рукописи: 532.

Року 1541. Цесарь Турецкий Пешь и Будзын взял, также и матку с королевичом, а потом его волно пустил.

Року 1541. Саранча была велика, а 43 — Янь * Замойский уродился.

Року 1548. Жикгимонт кроль умер.

1549. Кроль Август паном зостал, и учинил сеймь у Петрикове.

Року 1550. Браслав от татар взят, и в Полци голод великий и мор был. Того же року Дмитрий Санкгушко дочку княжнѣ Острозкое Ильиное з Острова унес, которого Марцин Зборовский догонил в Чехах и на Господе ранил не убраного, с которого раны умер.

Року 1557. Кроль Август мост у Варшаве на Висле казал будовати.

Року 1558. Москва взяла Нарев и у Вифлянтех великий шкоды починили.

Рок 1559. Вифлянте кролю Августу поддалися.

Року 1563. Москва Полоцко взяла. Того же року деспотстят. Того же року под Невлем наши побили Москвы 40.000. Того же року и Вышневецкого в Константинополю на гакь скинено.

Року 1564. Татаре были Межибож облегли.

Року 1568. Кроль Август з войском под Радошковицами был. Того же року Сенкгушко добыл Улы и спалил. Того же року Лаский под Очаковом был и татар громил, аж на море утекали. Того же року козаки Витепский Усвят и Велиж спалили.

Року 1569. Унея в Люблине дошла. Волынь Подляше, Киевь до Короны привернено. Того же року князь Прусский при(л. 127)сягу кролеви учинил. У дни маевии снег великий спал и до 3 дней тръвал. Петр Зборовский от Турка с примирем доживотным приехал. Голод великий был, аж селедявка по две копы было.

Року 1570 **. Август кроль послал до цесаря турецкого Андрея Тарановского о спокоении примиря, котории у него все исправивши был у царя Перекопского под Астороханем в

* В рукописи: Якь

** В рукописи: 1576.

панстве Московском и там з чаушем* поселство отправовал, у его же земли назад едучи, абы занехал шкод чинити в панстве и от цесаря турецкого лист до него был даный. Там под Астороханием, которого замку Волга река обышла в коло, борзо много турков и татар Москва побила, а други з голоду поздыхали.

1571. Месяца лютого зримело з блисканям великим, рокь той был неврожанный, люди з голоду умирали. Того же рокь татаре Прекопский Москву самую окрутне звоевали в день вознесения господня, место и замокъ спалили.

1572. Месяца липца кроль Август умер, маючи лет 52. Того же року мор был великий в Полци, же большего не помнят. Того же року илекция в Люблине была.

1573. Конвокация, илекция Варшавска.

1574. Кроль Генрикь до Полци приехал и коронован в костеле святаго Станислава на замку. Скоро по коронации Самил Зборовский чеканом Вапского ранил, з чого мусель умерти. Того же року кроль Генрикь утекъ о 1 године в ночь з замку форткою до стаень, само осмь, а юдучи был у Ведню в цесаря, прес три дни, потом на Венецею и князство Завойское до Франци. И листы на впокою зоставил до панов радних. Того же року Ивоня турков до килка раз поразил, Тагиню и Бельгород взял. Того же часу Ивоня забит. Козацы там же побити. А Претрила турци на господарство Волоское всадили. Того же часу под осень интерекгиу было. Того же часу Селим цесарь турецкий здох, а сынъ его старший насталь цесарем.

Року 1575. Лекция в Стенжици, и татаре покровский коло Илвова. Того же року в Синяве татаре были з Волох и о полтора крот 100 000 полону забрали и увошли през Хотен до Волох. Того же року Богдан Ружинский с козаки низовыми впадши за Перекоп борзо великий шкоды починил.

1576. Кветня 18 кроль Стефан уехал до Кракова и докоронован. Того же року Острополь заложено, и турецкий цесарь (л. 127 об.) Будзык взял.

1577. Шолкгеня убит. Татаре Дубна добывали. И трясение земле было. Того же року война Кгданская. Избито кгданчан апреля 17, а юн 10 кроль под Гданк ся рушил. Татаре под Жаславлем были листопада 2. Того же року комета была в

* В тексте гаушем

Кракове скоро по заходе солнца. И трясение земле было. Того же року татаре масныи Острога добывали и мало не добыли, аже князь Василей поеднал их и частовал в замку, и вместе з людьми татаре ели и пили. Того же року кроль Стефан дал Подкову козака ве Львове стяти. Того же року писал Магмут до кроля, вейшуючи ему щастя на москвитина лечь пред ся, написал же: «то есть пан великий, перший на свете по кролю пану моем». Того же року под Кесью убито Москвы 20 000.

1579. Кроль Стефан поиде к Полоцку облегли и взял. Того же року саранча была. Князь Острозский воевода Киевский Чернегова добывал.

Року 1580. Ян * Замойский гетманом стал. Остика за зраду стято. Того же року Замойский Велиже и Усвят взял, Луки Великии наши взяли. Того же року Торопец спалили и Нивель взяли, потом Озерища, Порфу и Заволочье взяли.

1588 ** Князь Константин крайчий сын князя Василя Острозкого у Базалеи умер, похован у Вострозе.

1590. Терлецкий, владыка Луцкий, и Володимерский, всияли ересь призволяючи на новый календар, и зезд был у Бристю.

Року 1592. Козаки Переяславль спалили. Александр воевода Волинский, сын князя Василя Острозкого, Триполь облегли.

1597. Наливайко в Слуцку и в Могилеве великий шкоды починил и сам громлен, а потом поиман, и на пал збит. Воевода Седмикгородский поражен.

1598. Поветря неслыханое килко леть было. Того же року сеймь у Варшаве был строны календара нового. Того же року писмо ся показало на костелах и на школах жидовских и на домах, ни от кого не прочитано.

1599. Снег великий выпал на завтрее покровы, а потом згнуль. Люди сеяли на завтрее у ведения. Того же року Москва татар побил.

1600. Мигал, воевода Мултанский, наехавши на господарство Волоское, выгнал Еремея. Того же року от Яна Замойскаго войско его поражено, а сам през го(л. 128)ры яко пес утекь. Того же року цесарь Турский з цесарем христианским примирия до 30 лет взял.

* В рукописи: Як.

** Здесь в рукописи указана сноска, которая находится на полях внизу: князь Константин крайчий сын.

1601. Князь Василий у Вострополю был. Осень была мокрая, два месяца дождь непрестанно ишол.

Року 1603. Декамврия 2, князь Александерь Острозкий Ярославский в Красном умер, а похован у Острозе в церкви замковой Богоявления.

1604. Того же року у Острозе пожога великая была, вся места разом горели, неможная рече рятовати, аж сами мусили з места убо утекати, а скрыне и иное метали у воду, бо по земли горели трески, мосты, аж до самой воды, и млины *, у Вострополю был. Того же року** божию благодатию начася монастырь во граде Любартове святаго великомученика Георгия, благочестивым игуменом Кириллом Костантиновским, протом святых церьквей и дозорцею повету Волынского святых монастырей.

1605. Татаре пречискии одного року большь нижли пять крот были и много людей побрали коло Звягля, Полоного, Острополя, Межибожа и Шаргорода, а над Тараски кошом стояли. Того же рока*** за кроля Жикгимонта поляци до Москвы князя Дмитра Ивановичи на царство отпровадили и Моск[в]у поразили, который в Полци невидоме килко лет мешкал чернцем будучи. Того же року декабря 4 дня трясение земли было. Того же року посел был у кроля в Кракове от Перскаго царя, абы войну поднес з Турком.

1606. Татаре под Белою церквою поражоно. Того же року рокошь под Сендомиром был, где король поймал пана Жебредовскаго, воеводу Краковскаго, и Радивила подчашога.

Знову озвался Дмитрь царь Московский, который, маючи гетманом князя Романа Ружинскаго, землю Северную опановал и Шуйскому великий войска поразил, и татаров Перекопских до килка на сту 1000 у Москве побил и под столицею обозом ся положил.

1607. Послушенство кролю под Озерною от Чирска две мили над Вислою выповедали. Того же року князь Вышневецкий з старостою Каменецким з росказаня его королевской милости в земли Волоской турков и татар болше 6000 поразили и сына

* На полях: мор.

** На полях киноварью: О монастыре Любарском.

*** На полях почерком XIX в.: о Гришке розстриге.

Еремина на господарство Волоское всадили. Того же року Гедионъ Болован умерь, владыка Лвовский. Того же року знову Дмитрия на Москву поляци провадили, маючи гетманом Ружинского, и у мили от Москвы обозом (л. 128 об.) стали, покилко крот Москву поражали. Того же року царевичъ Заволскойъ зъехал з своей земли и был у пана Кравского и у кроля в Кракове. Того же року татаре Украину коло Веници, Гайсина и Шар города пустошили.

Року 1608, месяца февраля дня 23, в субботу, а в пост великий *. Василей князь Острозкий, воевода Киевский, умер и похован у Острозе того же року мая 17, который был великий милостник набоженства, Крецкаго монастыре побудовал, маетности понадавал, навет и до меских церков маетности надал, на шпитал и на школы место надал, Сурожь з селами, был богобойный, нищелюбивый, смиренный, приступный кождому и наубогшему, жил лет 84. По нем пановал сын его князь Янушь, кашталян Краковский. Того же року князь московский наших за посланям кроля его мил[ости], пана Мнишка и иных повыпускал. Тогда и князь Константин Вышневецкий з Москвы пришл. Того же року листопада татаре кошом стояли под Гайсином, шкоды коло Прилуки, Немирова и Веници великии починили.

1609 ** Сеймъ у Варшаве был, на котором были послове от кроля Перскаго и Турецкаго и Перекопскаго, ускаржаючися на козаки от Перекопа. А Перский, абы войну поднесь против Турка. Был посел англичик, и з жоною. Но козаки пред тым Перекоп збурили и замок з местом спалили и шкоды великии починили и старосту Перекопского взявши кролю дали, а назад идучи и Очаков збурили.

1610 року ***. Благодатию божию начася монастырь Успения пресвятыя богородица во граде Полоном Леонтием, архимандритом Палакгойским сербином, потом отъезжчаючи во свою страну спустил отцу Кирилу Любарскому.

Року 1611 **** Божию благодатию начася монастырь Тригорский в пустыне Троановской, недалеко от Денешов над ре-

* На полях киноварью: Князь Острозский воевода Киевский умер.

** На полях киноварью: Сейм у Варшаве.

*** На полях киноварью: О монастыре Полонском.

**** На полях киноварью: О монастыре Тригорском.

кою Тетервю Преображения спасителя, отцем Кирилом Любарским игуменом.

1614 *. Буря была великая и шла мимо Острогъ от Жаславля о полудни, яко ночь, в жнива пущи крушила, сады ломила, по селах, в Борисове, в Плужном и по иных селах. В tych краях, куда ишла буря тая, пошня в копах княжая килка сот копъ рознесло не знати где, так те же и людская навет и людей, котрый в полю ** того часу робили носило поверх дерева, инших (л. 129) мертвых познаходили, а иных за дерево ухватившись и держалися моцно, и так живыми позоставалися. А иньи на полю за стернь моцно взявшись и держалися, если не пустили ветру под себе, а котории пустили ветр под себе, то не сдержався понесло не знати где. И церкви ломило. В селе Борисове церковь был з трима верхи, знесло верхи вси, с телею займаючи зруб, и позанюшавало не знать где, так те же и звоны, аж неборзо пастухи познаходили в поли розно звоны, так те же и маковици, котрии были обити белим железом, познаходили на 4 части покололо, и иное все покрушило.

1615 ***. Князь Корецкый, до Волох вшедши, Стефана Домшича, на тот час господаря, выгнал и близко року там будучи, и значныи потребы з ним, и с турки, татары и з Волошею, маючи битвь до килку выгранных, и так Волоскую землю опановал. Того же року саранча великая была, иже поела гречки и проса.

1616. Суша была великая, и татары были ****. Того же року, месяца август, тот же князь Корецкый у Волоших през Радула и Турков шкодливе поражен. Также ледве в килко коней з Волох збегъ, але заскочон и пойман и отдать до Турка в неволю, и всажено его на вежу высоко на мори, и был там за вартою, иже трудно было выйти. Доведалися иноки Святые горы, иже христианский князь православия греческаго, приежчали к нему часто и старание мели, яко бы его выкрасти. И едного часу приехали и вина привезли с собою и упоивши сторожу дали ему стрички з рукавичками и спустився ними. И повезле его оболкши в черныи ризы и клобук зложили на него до монастыря

* На полях киноварью: Буря вел.

** На полях киноварью: людей носило.

*** На полях киноварью: О князе Корецком.

**** На полях киноварью: О Корецком.

Святые Горы, и килка недель ховали в склепу под церковню. И повеле его Турок шукати, и не знашли. Потом Корецкый просил иноков, абы его отпровалили до Руской земли, обещуючи им нагороду не тылко от злота и сребра и грошей, але и маетность мел дати. И отпровалили его черньцем до граници и зняли з него чернецство и пустили его в мирских шатах, и сами вернулись. А он идучи и пришед до Рима и был в папежа и присяг на новый календарь и остал католиком и приехал до дому. Потом приехали чернцы от Святой Горы примо(л. 129 об.)минаючися обетници. Аж солгав не тылко человеком, але и богу и вере. И рек: «не от вас я то маю, але будучи в неволе обрекався быти католиком, аже бы мене высвободил бог з неволи. И так бедный чернци с плачем отъехали. А Турок зразумел, иже чернци приезжали до него килка крот, и рек: «певне они украли». И казал постинати килка десять чернцов невинных и не того монастыря. А Корецкый хотел знову, католиком будучи, рицество оказати, яко первии православным был, много зветязства одержав над Турком, аж омылило его, помста божая над ним пала. Тылко пошел первый раз над Турка, зараз пойман и без вести згинуль. Родивший его килка крот посылали в землю Турецкую, доведоваючися, где есть, чи страчен, чи у везеню, и не могли доведатися едны мовили у везеню, а иньи замордовано, и так згинул. Того же року, августа, над западом затмився месяц над две години. Того же року Адам Костантин, князь Острозкий, под Каменцем на Смотричи обозом стоял.

1617*. Месяца августа 6, второй години в ночь, месяц был в затменю таким знаком: багрево мало не в весь.

** Того же року пред стретением господним Кгалкга мурза з татары поважне в землю нашу вшедши мимо Любартов и Полоный, под Шулжинцами кошом стояли, Шулжинци спалили, аже сягнули за Остругь, миль 12, коло Ляховец и Янполя, и Жаславля, и Полоного, брали и попалили, и индеи много, и з великою добычу до земли своей вернулись.

1618***. Князь Костантин Александрович в Люблине умер. Того же року татары были о святом Евстафии и великии шкоды

* На полях киноварью: О затменю месяца.

** На полях киноварью: О татарех зимних.

*** На полях киноварью: Князь Острозский умер.

починили около Острополя, а потым единалися з острополяны з мурзою Араком, который был на едно око слеп, пили и ели з острополяны. Того же року в Бересте гусеница была цвѣт и лист обила.

1619. Князь Януш Острозский Александрович умер. И лих месце пановала сестра их, дочка Александрова, которая пошла за Ходкивича и была гонителка на православных, церковь у Остроже святого Ануфрея повеле розметати, и у во Острожку и в Турове так же.

1619. Месяца мая дня 5 был снег (л. 130) в самый цвѣт, и не могла животи́на ходити на поле для снегу и морозу, а сѣно было дорого. Того же року сентября 11 буря была барзо великая, иже все дерево по садах поломилла и вежу замковую в Бересте з годинником у воду вкинула и вдурь Сопежин стерла. Того же року лисовци идучи до обозу великии шкоды починили и под Острополем стояли *. В том же року зима была лихая, по рождестве христове пустила была зима, на завтрее богоявления вода была великая, гребре порвало, млыны позносило, и вси мясницы тыи тепло было, юже ни́хто не сподѣвався, жебы зима мела быти. Аже на масниці приморозки, а запустивши на великий пост снег выпал так великий, же ни́хто не могъ с хором, сиречь з дому, вы́йти не прокидавши лопатою, окна и двери завияло и мороз лютый был; хто по дрова поехал, то змерзь. И так было у весь пост, а на воскресение христово болото великое было аж по колена **. Того же року звезда с хвостом указовалася на небе през всю зиму. Того же року у Остроже на замковой церкви видели аггела стоячого з голым мечем.

1620 ***.- Янушь Краковский, князь Острозкий, умер. На его место панованя Острозского внук его по доце Домнинк, з дому Жаславского. Того же року ноеврия дня 1 трясение земли было.

6121. Козаки запорозкии вышли были вси з Запорожа, аж было пусто ****, бо кролевич мель поле ставити с цесарем Турецким, и стояли обозом под Хотеным *****. Там же у в

* На полях киноварью: Зима лихая.

** На полях киноварью: Звезда.

*** На полях киноварью: Краковский умер.

**** На полях киноварью: Война с Турком.

***** На полях: умер.

обозе гетман Ходкевич умер, котрый взял бы княжну Острозкую, а она вдовою пановала, и напускала у Острог езуитов, иже през них много злого сотвори православным, що низшеи окажется. Того же року дорожина была, жито по 12 злот, ячмень по 8, а овес по 6. И того ради и у крамах все поднялося дорого *. Того же року патриарха Иерусалимский Феофан был в Киеве и много благочестия внес в нашу землю, отступников, котрый во унеи были, откидал и проклятству их отдал, а отца Иова Борецкого на митрополитство посвятил **.

1622. Месяца априля, у Витепску будучи, уният владыка Иасафат вси церкви под унею, тылко едина не под унею. И он взявши того священника православнаго в ланцюх на воскресенье христово ***. Мещане ужалившись священника нашли на двор владычий, (л. 130 об.) добываючи его. А оны запершия в дворе мощно и боронилися, з двору стреляли и застрелили владычии слуги едного мещанина, котрый мел двоих сынов вдатных, тыи эжалю великого по своем отци, мощно до двору добывалися, а добывшия прибегши еден и ударив владыку бартою, и убили его на смерть и в воду вкинули. И за тое мещан стратили 17 старших.

1624. **** Мор был в Миропольи и в Барановци, и попалили ведми в Мирополью для перестятю мору, ано еще горше мерло, и в Барановци знашли ведмь килка и боялися палити, абы не гории было *****. Гетман коронныи с козаками ся воевал за росказаньем кроля *****. Того же року Ярославль гориль в ярмарок, выгорило все место и ярмарок с крамами при школе великой люде остали *****. Того же року мор великий был в Бересте и в Слуцку.

1625. Елисей Плетенецкий, архимандрит Печерский, умер. По нем настал архимандритом Захария Копистенский, тылко рокь был.

* На полях киноварью: Патриарха в Киеве был.

** На полях киноварью: Митрополит в Киеве был

*** На полях киноварью: Митрополит в Киеве, а прав владыку убито.

**** На полях киноварью: Мор.

***** На полях киноварью: Война с козаками.

***** На полях киноварью: Огнь.

***** На полях киноварью: Мор.

1628 *. Настал архимандритом в Печерском монастыре Петр Могила, воеводичь Молдавский, той был поборца восточной церкви.

1629 **. Мелетий Смотрицкий, архиепископ Полоцкий, будучи православный для архимандритства Дерманского монастыря, отступив восточная церкви и стався хульником на церковь восточную святую. Потом тую свою ересь и письмо проклиная и палил и топтал у монастыре Печерском при службе божей и при соборе. Потом паки солгал духу святому, и бысть хульник на святую церковь и на патриархи, а хвалця папешский, кламца на святых божиих. И умре в таком зломудрии своем.

1630 ***. Поляци посполитое рушеное хотели козаков знести и стали обозом под Переясловлем и килка крот потреби мели, и поражены поляци от казаков, и мало що ся остало войска ляскаго, и мусили еднати казаков, и Примерье взяли. Лепей здобылися козаки дома, неже на море ходячи, не един шляхтичь не пришол до дому, а черни без личбы жолнирства немцов, все там полегло.

1631 ****. Иов Борецкий, митрополит Киевский, умре и погребен в церкви святого Михаила Золотоверхого.

1633 *****. Кроль полский Жикгимонт III умерь. По нем выбрано на королевство сына его Владислава. При обиранию кроля Влади(л. 131)слава Полскаго дарова бог христианом пастырей православных, митрополита Киевскаго Петра Могилу и Афанасия Пузину, епископа Луцкаго. И унея зносится казано през убес сенат коронный. И привернено церковь столичную митрополию святей Софии в Киеве и иных не мало к православию *****. Петр Могила митрополит Киевский, архимандрит Печерский, кгда приехал с Полски, стрители его весь чин священнический и иноческий и мирстии люди много zelo со пением и зорациями веншуючи в том чину святительском, и впровадивши в церковь святей Софии посвятили ей молебен и люторгию божественную отпраовали, весь день на набожестве стравили. И от

* На полях киноварью: Могила.

** На полях киноварью: Смотрицкий.

*** На полях киноварью: Война з казаками.

**** На полях киноварью: Митрополит умре.

***** На полях киноварью: Кроль умре.

***** На полях киноварью: Обновление храма святей Софии.

того часу церковь обновилася набоженством, що от килка десять лет пустовала, отшарпалася, обвалилася была, около всюды двери завалися были, аж увойти нелга у церковь было, также и окна и пределы. Яко иже праці, яко еже кошту и накладу Петр Могила митрополит на тоє наложил незличонно, не зрахо, поки обновилася знову церковь святей Софеи, на славу и заступление правоверным, на посрамление нечестивым, и отступником православных веры на безконечное мучение их. О преждевеченной княжне, котрая * у Острозе пановала, розмаитыми способами примушовала до уней ласкою, и под утраченьем ласки, и не могла до того привести, и поотбирала маєтности церковных и кгрунты и ни причом церкви пооставалися и тривали, так священники килка лет на малым преставали, яко писмо сведчит, пища и одежда, с ими доволни будете, абы при православии. А княжна, маюци гнев на православных и ненависть, видить же не повелося ей, в том же кривды починила церквам и священником, бо она розумела, иже бы оны для недостатку мусят приступити до уней. А священники о достаток мало дбали, абы при православии. Промышляла она много лет що злоє православным выстроити. Потом, року 1636, юже знала, що умыслила воздвигнути гонение на церковь. Тылко ей о тоє и шло же тело ей отца княз Александра в церкви замковой наперед тоє учинила же, выкрала с церкви тело оцевское. В пяток страстный в ночи з пятка на субботу пришла з езуитами до церкви. Привели священника, хотя не хотел, же бы церковь одомкнул. Священник (л. 131 об.) хотел дати знати людем и збоявся, бо было бы забийства не мало, що напотом и за эле на него люде мели, же им знати не дал. А кгда увошли у церковь, а на гроб божий убранный коштов не нажилка 1.000, що и сами езуиты дивовалися, стоял на склепе, где княже лежат. Гроб той растрясли, отсоваючи, и добылися до склепу и знашли у трумы тылк кости, бо юже лет 34, яко умер, а трума ценовая, и помысли до кляштора. Еден езуита сель за трумою прикрився, а другий пытается, а той отповедає от тых костей. И мовит: «Александре, по цо же ту пришед». Той отповеда: «збавеня шукам». «А чем же давней не шукал». «Бо не зналем, цо вера лепша римска». А княжна кости перемыла, золками пахнучими переклала.

* Слова О... котрая написаны киноварью.

Езуиты крестили во свою веру кости и водою покропили и имя переименили Станиславом и попровалили до Ярославля, и там поховала подле матки своей. Теперь свой час прибрала, що давно мыслила. На воскресение христово *, кгда христиане триумфуют утешаются, выхваляют господа воскресшаго из мертвых, и шли священници вси со кресты от замковой церкви до храму Воскресения христова на новое место, и людей множество великое было, кгда ишли през заммокъ, и през место, тылко почали сходити з места на мост к шпиталю, а она незбожная каретою шестьма конми наехала на тот кгмин, людей на мосту прудко женучи, бичем затинаючи по людех, конми потрутили людей, а иньи з мосту попадали в реку. Священници, видячи же эле, едны ризы з себе, где хто влуча, а иньи з ризами у шпиталь под лавы, под печь. Мещане, не терпячи збытков, и ву повозницах и паню осталось мало не убили на смерть. И дано знати гайдуком и иным слугам. И было раненых не мало з обох сторон **. Потом мещан старших вси турмо повны были до справы. И такии ста им были во скорбех неутешных. Потом был тому суд, и мучено, иные не вытривали, померли в муках и покидано за местом на снадение псом, неволно и проводу отправляти, тылко так загребли в песокъ без трум, а иных на пол позбивано. И церкви позапечатовала, но не вси, тылко три, замковая Богоявление на новом месте, две Воскресение христово, святаго Анофрия, бо не увесь ей Острог, тылко половина, а половина (л. 132) князя Домника, внука Краковскаго. И так в tych церквах все лето набоженство не правилося, в замковой церкви и гробъ божий стоял все лето. Того же року у Звязгле *** деялося диво-леда якое той же княжне, що и у Острозе. Приехал мних до Вязгля из Сока до ней, глаголя: «естесь очарована и замок твой и дьяволы за тобою явно ходят». А она рекла: «а яко же то оче». А мних урезавши шмаш подушки и знашов там жаби лапки и рек ей: «отож маешь чары, поидемо же до костеля, обачите же там дьяволы». Кгда же были в костеле и заиграно в пищали, панны служебницы ей вси, поднявши подолки по поес и пошли в танец в коски в костеле, аже

* Слова На воскресение христово написаны киноварью, на полях киноварью: Збытка над христианы.

** На полях киноварью: Вместо вселя плачь.

*** На полях киноварью: Диво леда якое.

вси полякалися, видячи тоє*. Того же року у Остроже видели на церкви замковой на каждой бане по три свечи горящии, было того на три години, и многии видели, жидаы, татаре и ляхи, а в ноши, и приписали тоє ляхи чарам руским. Того же року у Остроже у усен унея наступила. Князь Домиин и вси церкви отдал под унею, поча полскому епископу Луцкому. Тылко три священника не приняли унеи, отець Иоанн Беражанский замковой церкви, отець Марко Воскресный, отець Кирил Онофрийский, и уступили з места нищим, а инии вси. Мещане мели надею на отца Стефана Пречискаго, хотели при нем спертися, яко при муре, же человек был побожного жития, безженны, и наученый по латине, по гречески. А он наперед всех приял унею. Зараз кадук его напал, а вже старенский был, ано унеяте з римляны признавают уже святаго духа и от сына сходити. В старых деях написано. Сенот 2 был в Цариграде року по Христе 408 о похоженю святаго духа на Македония. И зехавшися святый отци, толко от отца признали в вызнаню веры, а от сына не смели над власныи, а ясныи текст завету новаго придавати, якъ теперешняя манихейская треклятая ересь дерзнула придати: «и от сына».

Лое теды кгрунтовное застановенье и у римлян тщеславных ныне лет 600 не отменно трвало, аже да папежа Леона третего, который боронил барзо, абы духа святаго не придавали «и от сына», о чом есть у Цезар Баранеишу дастаточно доложоно на листе осмь сот 59. И по семом соборе (л. 132 об.) в сто лет над уфалу и постановенье всех святых седми вселенских соборов, Формос папежь в Риме с помочники своими смел ересь погибели ново вынести, мимо положоную анафему от святых отец, кто бы важился над их затверженя з ынтрокцьею иною выникати, а от сына исхожение приложити, поведаячи же сам сын божий и вси святый вселенский собори не досконали, рекли о духу святом, который тылко от отца походить, потреба приложити и от сына, и учинили сына отцем святому духу. Лео Великий в Риме папежь казал вырйти на таблицци сребреной вызнаня веры и за олтарем поставити казал, акы у вызнаню веры спевано же дух святый тылко от отца походит, а от сына под анафемою. Право постановенье таковое в Риме:

* На полях киноварью: Чюдо на церкви.

папезове учинили и межи каноны есть получено, же хотя бы мели вси овечки христовы ораз згинути, жаден не мает оному пастиреве, то есть папезеве, который, если бы не дбаючи о своем и о своих овечках збавеню, з собою до пекла громадою вель души людский на вечное затраченье и не может мовити, що чинишь. О проклятое право и уфало. А округно злосливое сердце, в котором ся тое право зачавши зъявило на згибель полнячих его.

Рукоп. отд. ГИМ, Музейское собр., № 4007, лл. 126—132 об.
